

К пушкинскому уроку Об этом нет в Интернете

Виктор ЧУМАКОВ, писатель и историк

Мой внук однажды спросил: «Дедушка, а свою книгу «Правители России» ты из Интернета выкачал?»

Таковы современные подростки: думают, что все знания, все сведения берутся из Интернета. Пришлось объяснить ему, что в этой всемирной «помойке» нет очень и очень многого, что составляет гордость человечества. Нет в Интернете и этого материала к Пушкинскому уроку.

Работа в библиотеках с книгами и периодическими изданиями далёких, прошлых лет, общение с этими бесценными томиками в причудливых, тиснённых золотом переплётах XVIII–XIX веков доставляет огромную радость.

Редакционное задание — описать историю журнала «Народное образование», которому в 2003 году исполнится 200 лет от роду, заставляет меня каждую неделю с любезного дозволения руководства знаменитой, богатой книгами и великолепными людьми Государственной научной педагогической библиотеки имени К.Д. Ушинского приходить в хранилище к стеллажу, на котором стоит «Журнал Министерства Народного Просвещения». В его первых частях (так назывались тогда выпуски журнала) рескрипты Российских императоров, а уже в декабре 1917 года — первые декреты Советской власти, подписанные Лениным и Луначарским.

Работая здесь, убеждаюсь ещё раз в правоте великих наших учителей, которые на разные лады говорили, что мы ленивы и нелюбопытны. Всегда хожу в библиотеку с ножом. Увы, мне попадаются неразрезанные, а стало быть, за 150–170 лет невостребованные и нечитанные книги. И в ряде случаев таковой оказывается единственный на полке экземпляр объёмом в 600–700 страниц.

Так на что же я набрёл в своих, казалось бы, непритязательных поисках материалов по истории журнала «Народное образование»?

Не скрою, восторг вызвало обнаружение четырёх публикаций Николая Васильевича Гоголя, 150-летие со дня смерти которого отмечается в этом году. Сравнил эти статьи с опубликованными в Академическом собрании сочинений, изданном в 1952 году, и обнаружил сделанные редакторами купюры гоголевского текста, а кроме того — сплошь и рядом недопустимые искажения орфографии. Многие слова — Спаситель, Вера и другие, написаны у Гоголя заглавными буквами, в современных же книгах напечатаны строчными. Всё это искажает гоголевский текст. Эти четыре статьи опубликованы в журнале «НО» без купюр и частично с сохранением орфографии того времени (см. НО, №1, 2, 3, 7 за этот год).

Почти два года — в 1860-м и 1861-м — главным редактором журнала был великий русский педагог Константин Дмитриевич Ушинский. Многие свои труды он впервые опубликовал именно в нём. Уже при первых, беглых сравнениях текстов в современных книгах с этими журнальными публикациями обнаруживаются солидные убытки, и мы читаем ныне классика педагогики в усечённом виде.

Внимательно просматриваю все сделанные под руководством Ушинского номера журнала, и вдруг в части CVIII (108) августа 1860 года, отпечатанного в Санкт-Петербурге в типографии Императорской академии наук, сразу после официального раздела, высочайших рескриптов и постановлений Министерства Народного Просвещения обнаруживаю:

СТИХОТВОРЕНИЕ

А. С. Пушкина.

В первый раз являющееся в печати.*

Ты обещал о романтизме,
О сём парнасском афеизме

Потолковать ещё со мной,
Полтавских муз поведать тайны;
А пишешь мне об *ней* одной...
Нет, это ясно, милый мой,

Нет, ты влюблён, Пирон Украины!
Ты прав: что может быть важней
На свете женщины прекрасной?
Улыбка, взор ея очей
Дороже злата и честей,
Дороже Славы разногласной...
Поговорим опять об *ней*.

Хвалю, мой друг, ея охоту,
Поотдохнув, рожать детей,
Подобных матери своей.
И счастлив, кто разделит с ней
Сию приятную заботу:
Не наведёт она зевоту,
Дай Бог, чтоб только Гименей,
Меж тем, продлил свою дремоту.
Но не согласен я с тобой,
Не одобряю я развода:
Во-первых, Веры долг святой,
Закон и самая природа...
А во-вторых, замечу я,
Благопристойные мужья
Для умных жён необходимы;

При них домашние друзья
Иль чуть заметны, иль незримы.
Поверьте, милые мои:
Одно другому помогает,
И солнце брака затмевает
Звезду стыдливую любви.

* Стихотворение это написано к А. Г. Р. и набрано с автографа, который с 1836 года, по смерти А. Г. Р., перешёл в собственность брата его, М. Г. Р. Редакция «Современника» приносит сему последнему благодарность за предоставление ей права напечатать это стихотворение.

Понимаю, конечно, что я не первый, кто прочёл эти стихи, и что если это действительно произведение А.С. Пушкина, то оно опубликовано и надо его поискать, но всё равно сердце стало биться учащённее.

Читаю стихотворение и узнаю его. Да, это подлинный Пушкин. Да, я помню, как его вдохновенно читал Василий Лановой в дни празднования 200-летия поэта в 1999 году. И какое это милое, трогательное послание с его неподдельно искренним, чистым и целомудренным призывом к улучшению демографической обстановки в России, укреплению семейных уз, и сокращению числа разводов.

Ещё не веря увиденному, исследую томик журнала, и наступает разочарование, — выясняется, что в мои руки попал плод чьей-то нерадивой работы. В переплёт «Журнала Министерства Народного Просвещения» вшита бльшая часть семьдесят третьего тома журнала «Современник» той поры. То есть я держу в руках диковинный гибрид — плод ошибки переплётчика или полиграфический брак. Вот если бы существовал музей переплётного мастерства, то этому фолианту там цены бы не было и ему отвели бы в экспозиции почётное место — конечно же, из-за Пушкина. Но, правду сказать, не только, потому что в оглавлении этого 73-го тома в рубрике «Словесность, науки и художества» сообщается, что в номере помещено 165 страниц «Дворянского гнезда» И.С. Тургенева, поэма Н.А. Некрасова «О погоде», стихотворения А.А. Фета «Нимфа и молодой сатир» и «Грёзы», два эссе Н.Г. Чернышевского «Экономическая деятельность и законодательство» и актуальнейшее по сей день —

«Труден ли выкуп земли?», рассказ Н. Щедрина «Развесёлое житьё». Немало здесь и других знаменитых фамилий: Языков, Шевырёв, Пирогов, Островский, Аксаков. Речь идёт и о Наполеоне, Байроне, Грибоедове. Словом, современному любознательному человеку есть что почерпнуть из этой части журнала.

Можно было бы на этом закончить, но свежий опыт исследования первоизданных публикаций Н. Гоголя и К. Ушинского в нашем журнале подтолкнул меня продолжить работу.

Однако в домашней библиотеке в двух тысячестраничных собраниях сочинений: 1936 года под редакцией Б. Томашевского и 1949 года под редакцией М. Цявловского этого стихотворения Пушкина нет, а в третьем — трёхтомнике 1985 года — я не смог его найти из-за невнимательности, поскольку искал по первой строке, а оно уже там шло под названием «К Родзянке». Откуда же мне было об этом знать?

Пошёл в музей Пушкина на Пречистенку, попал к любезнейшей Наталье Ивановне Михайловой, доктору филологии, академику Российской академии образования, показал ксерокопии страничек «Современника». И... вот что значит профессионал! Наталья Михайловна мгновенно нашла и стихотворение, и комментарии к нему в двух солидных томах Полного собрания сочинений 1947 года под редакцией обведённого в траурную рамку М. Горького, а также здравствовавших в то время Д. Благого, С. Бонди, академика П. Лебедева-Полянского (кстати, бывшего в первые годы Советской власти главным редактором журнала «Народное образование») Б. Томашевского, М. Цявловского и других.

В первом полутоме второго тома на странице 404 и красуется разыскиваемое стихотворение «К Родзянке», датированное 1825 годом. А во втором полутоме на странице 954 сообщается о четырёх расхождениях текста публикации в этом томе и того, что в автографе. Так, в частности, о забавной опiske: вместо «не одобряю я развода» — написано было «не ободряю развода» в 23-й строке.

Сейчас не составляет большого труда узнать о полтавском помещике, поэте Аркадии Гавриловиче Родзянке (1793–1846). Попутно замечу, что «Современник» ошибается, написав, что А.Г.Р. умер в 1836 году. Пушкин знал его по Петербургу, переписывался с ним и бывал в его имении близ Полтавы во время переезда с юга в Михайловское. А рядом с землями Родзянки было имение «мимолётного видения» и «гения чистой красоты» Анны Петровны Керн, урождённой Полторацкой, в которую был влюблён и Аркадий Гаврилович. Так вот, дважды выделенные курсивом в 5-й и в 13-й строках стихотворения «об ней» — это именно о ней, об Анне Петровне — красавице, умнице и невольной соблазнительнице обоих приятелей и не только их!

Итак, рядом лежат два стихотворения, напечатанные с интервалом в 88 лет. Всего 34 строки. Внимательно сличаю строка за строкой, каждое слово, каждую букву и знаки препинания. При этом я, естественно, не принимаю во внимание, что с 1917–1918 годов из нашей азбуки ушли буквы **ять**, **и** десятиричное, **фита**, твёрдый знак в конце слова и **ижица**, а их заменили **е**, **и**, **эф**. Не в этом дело. А дело в том, что есть ещё не менее **тринадцати** расхождений орфографии и пунктуации стиха в «Современнике» с орфографией и пунктуацией Полного собрания сочинений 1947 года (ПСС). Добавлю, что и с другими (не буду их называть) дореволюционными и современными публикациями, причём количество различий доходит до **семнадцати**. И это в 34 строках!

Скажу кратко лишь о пяти, по моему мнению, принципиальных отличиях, ошибках.

В «Современнике» в 8-й строке слово ЧТО набрано с ударением — **чтw**, ведь это же местоимение, а не союз. А в ПСС ударение отсутствует. Думается или хотелось бы думать, чтобы в следующем издании ПСС ударение это было восстановлено.

В «Современнике» в строках 12-й, 20-й и 24-й слова Слава, Бог, Вера напечатаны с заглавных, прописных букв, а в ПСС — с маленьких, строчных. Допустимо ли это? Уверен, что нет.

И наконец, последнее. В 10-й и 14-й строках в «Современнике» и во всех дореволюционных и заграничных изданиях поэта напечатано:

Хвалю, мой друг, ея охоту...

В ПСС же эти милые ЕЯ заменены, по-моему, без всякого основания, на ЕЁ. Могут возразить, так было, дескать, декларировано 10 октября 1918 года в «Новых правилах правописания, разработанных Народным комиссариатом просвещения». В них пункт 10 гласил: «Писать в родительном падеже единственного числа местоимений личного женского рода ЕЁ вместо ЕЯ». Вот только причём здесь А.С. Пушкин? И с какой стати здесь в местоименном прилагательном нужно вместо почти безударного ЕЯ ставить всегда ударную букву Ё? Это ведёт к существенному искажению эвфонии пушкинского стиха. А если проще — согласитесь: не говорил Пушкин ни «её очей», ни «её охоту», а вот «ея очей» и «ея охоту» точно и говорил, и так же написал. И я думаю, что менять это не следует. Ведь не поменяли же его строки:

Только вёрсты полосаты
попадаютя ОДНЕ

Хотя в том же Декрете есть пункт 9: «Писать в женском роде ОДНИ, ОДНИМИ, вместо ОДНЕ, ОДНЕХ, ОДНЕМИ».

Хотелось бы сделать выводы.

Первый. Многие наши библиотеки почти во всех городах страны хранят огромные и неисследованные сокровища отечественной культуры, которые в те далёкие годы, когда они создавались, скажем, 100, 200 лет тому назад, были чем-то простым и обыденным, а потом оказались забытыми и долежали до наших времён. С этим бесценным наследием надо работать, изучать его, читать. И это дело и библиотек, и школы.

И второй. Пушкин и все другие наши корифеи до конца не исследованы и предстоит ещё тьма работы и черновой, и творческой. Я верю, что будет издано наконец новое, тщательно выверенное научно Полное собрание сочинений великого поэта.

И я верю, что в русском литературоведении будут сделаны замечательные находки и открытия, в том числе и теми, кому сегодня первый раз прочитали:

У лукоморья дуб зелёный,
Златая цепь на дубе том,
И днём, и ночью кот учёный
Всё ходит по цепи кругом...